

Одной из основных ролей в репертуаре Михаила Семеновича Щепкина была роль Гарпагона в «Скупом» Мольера. Впервые артист выступил в этой роли 31 января 1830 года в Москве, а затем играл ее на протяжении всей творческой деятельности. И, может быть, в последний раз он сыграл Гарпагона в Крыму, куда летом 1863 года отправился на гастроли, из коих уже не вернулся. 11 августа он скончался в Ялте.

Игра М. С. Щепкина, видимо, настолько потрясла художника Владимира Ильича Сизова, что тот спустя двадцать пять лет создал портрет актера в образе мольеровского героя по памяти. Рисунок этот хранится в семейном альбоме писательницы А. В. Щепкиной (Станкевич) (1828—1917). Сделан он был в год столетнего юбилея М. С. Щепкина, и под ним стоит дата: «5-е октября 1888 года». На оборотной стороне рисунка, скорее всего рукою самого художника, сделана надпись:

Михаил Семенович
Щепкин

В роли Скупого
(Крым 1863?)

рисовано по памяти
Влад. Ильичем Сизовым
в день 25-летней памяти
в Малом театре
смерти М. С. Щепкина.

Следует отметить, что работа эта является повторением того рисунка, который хранится в Государственном Историческом музее и не раз уже печатался во многих изданиях, посвященных творчеству замечательного артиста. И тем не менее это еще одна, новая страница в изобразительной Щепкинине. На рисунке из альбома перед нами образ не столько Гарпагона, сколько самого Щепкина — человека уже пожилого, надевшего опытом прожитой жизни, а потому мудрого и про-

нитательного. Спокойны и немного суровы его глаза. Может быть, он видит грядущее, ведь он и сам — целая эпоха! От всей фигуры исходят какая-то внутренняя сила и уверенность...

Если в раннем рисунке, хранящемся в Историческом музее, больше эскизности, образ как бы наспех набросан на лист, то в данном портрете резко вычарчен и остро ощутим характер гениального творца сцены. Художник сумел поймать и воплотить главное в образе Щепкина — целостность человеческой личности в актере.

В роли Скупого, по мнению критики, Михаил Семенович достиг «совершенства». В рецензиях тех лет писалось и о тщательной подготовке великого актера к исполнению роли Гарпагона, о многочисленных переводах ему статей о театре и всего того, «что было написано по поводу этой комедии и что было необходимо для отчетливого понимания роли, для объяснения характера избранного лица и для постановки пьесы...». Тот «Скупой», которым все восхищались в Щепкине, «был плод великого таланта и глубоко обдуманного изучения». Сила этого таланта помогла В. И. Сизову воссоздать образ актера в роли мольеровского героя как человека, «которому доступны все человеческие чувства».

Хочется сказать несколько слов о том, как рисунок В. И. Сизова попал в семейный аль-

ХРАНИТСЯ
В ЛИЧНОМ АРХИВЕ

Рисунок

из

семейного альбома

бом Александра Владимировна Станкевич была замужем за одним из сыновей Михаила Семеновича — Николаем Михайловичем. Она была лично знакома с многими выдающимися людьми того времени. Возможно, бывал в ее доме и Владимир Ильич Сизов (1840—1904) — талантливый художественный критик, археолог, историк. В течение многих лет он состоял ученым секретарем Исторического музея и принимал деятельное участие в работе московского Археологического Общества. В Историческом музее с 1887 года работал и младший сын Александры Владимировны — Вячеслав Николаевич Щепкин (1863—1920), выдающийся русский славист, палеограф, археолог, постоянный член Московского Археологического Общества. В. И. Щепкин и В. И. Сизов могли встречаться и в доме А. В. Щепкиной. А с начала 90-х годов В. И. Щепкин заведовал отделом славянских стран в редакции «Русских ведомостей», где с 1881 года и до конца жизни вел художественный отдел В. И. Сизов. В этой же газете неоднократно помещались и статьи А. В. Щепкиной о жизни и творчестве великого артиста, о Т. Н. Грановском и кружке его друзей. Трудно сказать, кому именно — матери или сыну — В. И. Сизов преподнес свой рисунок, они искренне восхищались талантом М. С. Щепкина, его человеколюбие и бескорыстие были им одинаково дороги.

Христина ЛУПОВСКАЯ